

Румейн склонил голову, обдумывая услышанное. Алан говорил так, словно это оправдание ему придумал Калиан. Но при этом маг не давал больше никаких дополнительных объяснений. Собравшись с мыслями, король сформулировал ответ:

- Я позабочусь о том, чтобы у вас было место для проживания. Я полагаю, что еще один человек с кошкой уже никак не сможет усугубить и без того хаотичную ситуацию этого дома.

Легким поклоном Алан выразил свою благодарность.

Однако разговор еще не закончился. У Румейна осталось еще несколько вопросов.

- Должен признаться, что мне все еще интересно. Я слышал, что в этом ребенке нет ничего особенного.

- Ничего особенного, Ваше Величество? - Глаза Алана многозначительно сузились. - Полагаю, правильнее было бы сказать, что в принце Калиане, наоборот, нет ничего нормального.

Даже состояние его здоровья было особенным.

- Однако я слышал, что он боится многих вещей. Мне сказали, что он впадает в панику от обычных лошадей, правда, полагаю, это уже не совсем так, поскольку как-то же он смог последовать за вами верхом на скакуне...

Алан вспомнил, как вел себя Калиан верхом. У него были манеры человека, отлично знакомого с верховой ездой, движения и поза опытного наездника. Слова Румейна вдруг породили в маге странное ощущение некой двойственности.

Теперь, если задуматься над этим...

- Я слышал, что Рэндалл похож на глубокий океан, Франц - на его жестокие волны. Что же касается Калиана... Пожалуй, я слышал лишь о том, что он тих и сдержан. Я даже не догадывался, что он обладает подобным даром.

Почему Румейн говорит о своих сыновьях так, словно лишь слышал о них? Как если бы... он совершенно не обращал на них внимания.

- Если бы в нем было нечто эдакое, я бы уже услышал об этом. Вот почему я и удивлен.

Алан выпил еще чаю, а затем встал. Подошел к окну и уставился на раскинувшийся снаружи сад. Пришло время сообщить важные новости.

- Как и вы, Ваше Величество, я женился в раннем возрасте. У меня уже есть прекрасная внучка.

Пальцы Румейна дернулись. Несмотря на то, что он знал об истинном возрасте Алана Манассила, ему, казалось, требовалось некоторое время, чтобы привыкнуть к тому, что настолько молодой внешне мужчина говорит о своей внучке. Конечно, «важной новостью» была не сама девочка. Алан вскинул руку и повернул ладонь горизонтально полу, где-то на уровне своих бедер.

- Она была примерно такого роста, когда я в последний раз видел ее. Скорее всего, сейчас она подросток... где-то так, наверное...

И он поднял руку выше, почти до самой груди. Румейн не мог понять, к чему этот рассказ, но все равно продолжал слушать. Алан уставился на короля.

- А вы, случайно, не в курсе нынешнего роста принцев, Ваше Величество? Какого они роста, если сравнивать с вами?

Румейн не ответил. Он не знал.

Именно такого ответа маг и ожидал. Он перевел взгляд на стопки документов, лежащих на столе.

- Я осознаю, что беспокойство иногда может действовать как яд, а халатность - как лекарство. Тем не менее, еще более верно и то, что занятость - не самое лучшее оправдание. Вы виделись с принцами вчера, Ваше Величество. Как вы можете не знать, если вы стояли рядом с ними и даже прогуливались вместе?

Глаза Румейна стали холодными. Ему казалось, что Алан излишне вторгается в его личную жизнь.

- Кажется, вы слишком обеспокоены подобными мелочами, сэр Манассил. Мы с вами сегодня встретились впервые. Мой способ воспитания детей и не должен соответствовать вашим стандартам. - Сделав небольшую паузу, король продолжил, не пытаясь скрыть свой дискомфорт. - В каком-то смысле это даже забавно, что мне приходится все это объяснять, однако я забочусь о принцах.

- Вы действительно в это верите?

Румейн запнулся и уставился на Алана. Он слишком хорошо осознавал ценность этого человека, поэтому и не хотел демонстрировать магу свой гнев. Но зато мог позволить себе быстрее закончить этот бессмысленный разговор.

- Что касается Калиана, вашего ученика, то да. Он для меня дороже остальных. Я проигнорирую ваши слова, поскольку вы готовы обучать его, но...

- Ха! - усмехнулся Алан.

Эта очевидная насмешка оборвала короля на полуслове. Ярость исказила черты лица Румейна, но Манассилу, очевидно, было на это решительно наплевать. Он без колебаний уставился на своего собеседника.

- Если это действительно так, то вы должны перестать «слушать» о принцах от других, и посмотреть на них самостоятельно.

- Посмотреть на что? – тут же ответил Румейн. Он понятия не имел, о чем речь.

Алан прищурился. Он понял, что король действительно не знает.

- Прежде чем называть его дорогим, прошу вас взглянуть на него. Узрите то, каков он сейчас, а не каким был некогда, - прорычал маг.

Румейн изменился в лице.

- Если же вы продолжите сидеть здесь, словно украшение Дворца, то утратите его навсегда.

- Следите за своими словами, сэр Манассил, - огрызнулся Румейн.

Алан повернулся к королю лицом, приблизившись на пару шагов. Перед его глазами стояло болезненно худое тело Калиана. На этот раз голос мага изменился. Он был тих и быстр, словно порыв ветра.

- Его кожа приобрела синеватый оттенок, а ногти багровеют. Его губы сухи, и он задыхается при каждом вдохе. Я также заметил и то, что оправа его радужек почернела. Он закрывает глаза и делает паузу, прежде чем встать. Должно быть, у принца частые головокружения. Я мог бы даже сказать, что его одежда была в спешке ушита. Должно быть, ее уменьшили на пару размеров. Сколько нужно времени, чтобы сменить комплект одежды? Месяц?

Гнев исчез с лица Румейна. Он не мог ответить на вопрос Алана. Вместо этого король прикусил губу, осознав заложенный в этих словах смысл.

- Может быть, кто-то пытается...

- О, вот теперь вы поняли, - снова оборвал его Алан. – А если бы посмотрели на него, то тоже

это сразу бы заметили. Ваше Величество... вы уже испытали это однажды, и я тоже.

Фрейя.

Румейн вновь вспомнил это имя. То самое имя, которое он бережно хранил.

- Но даже если бы не столь очевидные сигналы, вы все равно должны были заметить, что размер его одежды изменился всего лишь за месяц. Даже если бы вы не знали, каким он был прежде, даже если бы вы никогда не осматривали его руки и губы, вы все равно должны были знать, что он быстро худеет. Не мага, которого он никогда прежде не встречал, принц должен был искать, желая спасти свою угасающую жизнь, а собственного отца!

Румейн наклонился вперед и закрыл лицо руками. Его пальцы дрожали. Ведь он даже не догадывался.

- Яд...

- Если он действительно дорог вам, Ваше Величество, то отныне смотрите на него должным образом.

Манассил наклонился вперед и взял вторую половину своего печенья. Не сводя взгляда с короля, он медленно откусывал, прожевывал и проглатывал угощение. Ему было отлично видно сморщившееся лицо короля, выглядывающее сквозь пальцы.

- Если же вы со мной не согласны, то не стоит делать такое лицо.

Фактически, сейчас Алан отступил. Как и в случае с Калианом, он хотел показать, что больше не собирается злить своего собеседника.

- Пожалуйста, продолжайте игнорировать этот вопрос. На данный момент так даже лучше. Я преступил черту лишь из надежды, что подобного больше не повториться. Пожалуйста, простите меня.

Поклонившись с формальным уважением, маг покинул кабинет короля.